

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

З. Т. Чадаева

Чадаева Залина Темирлановна, Кубанский государственный университет, Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия
Эл. почта: zalina1984@mail.ru. ORCID 0000-0002-0042-401X.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и перспективы использования различных подходов политической науки в целях исследования процессов политической институционализации конфликтов регионального уровня. К настоящему времени общепризнанными теоретическими основаниями, используемыми для их анализа, являются концепты сложносоставного и блокового конфликта. Они имеют большой эвристический потенциал, однако в основном ориентированы на анализ динамики конфликта и трансформации его структуры и проявлений. Проблемы институционального регулирования региональных конфликтов не рассматриваются в их рамках как первостепенные. Исходя из этого, необходима адаптация принципов и положений неoinституционального подхода для решения исследовательских задач такого рода. По мнению автора, следует использовать прежде всего постулаты неoinституционализма, нацеленные на выявление нормативной и регулирующей роли политических институтов, характера взаимодействия их формальных и неформальных составляющих, обеспечения ненасильственного развития политических процессов. Кроме того, следует обратить внимание и на возможность неоднозначного влияния институционализации на процесс развития регионального конфликта: неэффективные, но стабильные политические институты зачастую воспроизводят отрицательные для общества эффекты конфликтования. Перспективным исследовательским подходом представляется теория политических сетей, которая может быть интегрирована с неoinституциональной исследовательской парадигмой. Проводимые в настоящее время исследования региональных процессов в рамках концепта «поточковых пространств», анализ конфликтов с позиций агентно-центрированного подхода, применение сетевого анализа для изучения локальных конфликтов демонстрируют разнообразные возможности переосмысления сложившихся представлений о факторах, структуре и механизмах институционального регулирования региональной конфликтности. Однако данное направление исследований необходимо развивать на основе имеющихся теоретических разработок и расширения эмпирической базы.

Ключевые слова: политическая институционализация, сложносоставной конфликт, блоковый конфликт, неoinституциональный подход, теория политических сетей.

Введение

Региональные конфликты в течение достаточно длительного времени находятся в фокусе как собственно политологических, так и междисциплинарных исследований. Многообразие подходов к данной проблематике во многом связано с самой природой конфликтов, зачастую имеющих сложный, полипроблемный характер, а также со сложившимися научными традициями различных исследовательских школ, концентрирующих внимание на тех или иных аспектах региональной конфликтности. В то же время сформировались и устойчивые научные представления относительно основных характеристик конфликтов регионального уровня, на базе которых возможно дальнейшее приращение теоретических и эмпирических знаний.

Мы считаем важным сосредоточить внимание на тех аспектах данной проблематики, которые связаны с политической институционализацией региональных конфликтов. Процессы, связанные с ней, относительно мало изучены. При этом

необходимость политической институционализации как важнейшего звена в выстраивании структур политического управления конфликтами практически не подвергается сомнению специалистами.

В рамках данного исследования мы остановимся на теоретико-методологических основаниях исследования политической институционализации и возможностей различных научных подходов для её анализа.

Концепции сложносоставного и блокового конфликта в исследованиях региональной конфликтности

В сфере изучения структуры и динамики региональных конфликтов особенно плодотворны концепты сложносоставного и блокового конфликтов, разработанные российскими учёными. Основа первой из них заложена в исследованиях Л. И. Никовской и В. Н. Якимца (Никовская, Якимец, 2005; Никовская, 2009). Согласно данному подходу в общественных отношениях существует множество протоконфликтов, формирующихся на основе устойчивых противоречий в социальной структуре (например, между гражданским обществом и властными структурами). В случае неконструктивного развития таких противоречий образуются моноконфликты (данный термин используется для обозначения конфликта, сформировавшегося в определённом поле социальных взаимодействий — экономических, политических, административных, социокультурных и др.). На основе их проекции и взаимовлияния возникают сложносоставные конфликты (ССК), в которых объединяются два или более моноконфликта. Особенность развития таких конфликтов заключается в том, что они могут трансформироваться, в частности, путём смены основного поля конфликтных отношений сторон в тот или иной момент времени. Для трансформаций также может быть характерно изменение состава участников, преобладающих стратегий, уровня напряжённости и других элементов конфликта (Якимец, Никовская, 2005).

Данная концепция изначально имеет широкую направленность и ориентирована на анализ социально-политических процессов странового уровня. Возможность и принципы её применения для исследования субнациональных конфликтов в настоящее время обоснована исследователями. Как отмечает А. В. Роговая, многообразие региональных конфликтов, их прикладная основа обозначают область исследований, определяющую их предметное поле (Роговая, 2008). Её применимость для регионологических исследований обоснована тем, что в рамках одного регионального конфликта могут быть охвачены проблемы, относящиеся к различным областям общественных отношений, а также включённостью регионального пространства в систему федеративных и политико-административных отношений вертикальной и горизонтальной направленности (Кольба, 2013).

Таким образом, концепция сложносоставного конфликта утвердилась в качестве одной из базовых для исследования политических конфликтов на региональном уровне (Кольба, 2020). Её эвристический потенциал подтверждается применением при анализе case-study конфликтов регионального уровня (Маркин, Кинсбургский, 2020; Баранов, 2013; Баранов, 2015).

В концепте «блокового конфликта», разрабатываемом ставропольской школой конфликтологических исследований во главе с В. А. Авксентьевым, можно выделить ряд составляющих, сближающих его с предыдущим подходом. Прежде всего, это признание комплексной, многофакторной природы регионального конфликта, возможности его развития на основе взаимодействия нескольких типов противо-

речий, берущих своё начало в разных сферах социальных отношений. Однако для данного подхода характерно выделение в конфликте доминирующего фактора, вокруг которого объединяются (блокируются) его остальные составляющие. Блоковый конфликт рассматривается как единый конфликтный процесс на базе слияния разнородных локальных предконфликтных, конфликтных и постконфликтных событий на основе общей доминанты, не обязательно представленной в качестве основной в каждом конфликтном событии в отдельности (Авксентьев, Зинев, Майборода, 2008). Для них характерна постоянная тенденция к расширению базы конфликта и последующей реэскалации (Лавриненко, 2009). Блоковый конфликт рассматривается как разновидность сложносоставного конфликта (Стадник, 2014), что подчеркивают исследователи, участвующие в его разработке (Авксентьев, 2008).

Концепция сложносоставного конфликта представляется ими как точка отсчёта в методологическом поиске (Авксентьев и др., 2010). При этом блоковые конфликты рассматриваются представителями ставропольской школы в регионологическом разрезе, данный концепт изначально ориентирован на исследование конфликтов регионального уровня. Ещё одной важной особенностью этого подхода является рассмотрение этнического фактора в качестве доминантной линии развития конфликта. Учёными отмечается, что ситуации блокового конфликта становятся малопродуктивными рассуждения о том, имел ли такой конфликт этническую природу или нет (Авксентьев, 2013). Соединение разнородных конфликтных событий в один процесс позволяет найти обоснование как этнической, так и неэтнической природе отдельных конфликтных эпизодов (Авксентьев и др., 2009). Такой методологический принцип объясняется прежде всего особенностями эмпирического материала, на котором разрабатывались основные положения теории блокового конфликта: это конфликтные ситуации с выраженной этнической составляющей, которая проявляется и объективно, и в общественном сознании. Такие конфликты характерны для Ставропольского края, для республик северокавказского региона и ряда других субъектов РФ, поэтому данный подход представляется актуальным в силу значимости этнополитических аспектов самосознания для значительной части граждан. При этом, по мнению А. И. Кольбы, блокирование конфликта возможно и по другим доминантным линиям: экологической, политической и т.д., при условии, что существует линия напряженности, создающая то поле конфликтности, где преимущественно осуществляется взаимодействие сторон, а также задающая преобладающий дискурс конфликта (Кольба, 2020).

Таким образом, основные концепции исследования региональных конфликтов очерчивают круг сложившихся базовых представлений о факторах, динамике их развития, влияния на региональный социум и политические отношения различных уровней. Существует несколько исследовательских традиций, в которых так или иначе затрагивается проблематика региональных конфликтов: социологическая, психологическая, в сфере международных отношений, политологическая и др., и каждая из них даёт определённые возможности для анализа этого предмета исследований (Большаков, 2012). В рамках современных научных дискуссий в сфере региональной конфликтологии можно выделить ряд ключевых вопросов, одним из которых является применение новых или ограниченно используемых ранее парадигм исследования для получения более глубоких и разноплановых данных о процессах региональной конфликтности и взаимодействиях её основных участников. На наш взгляд, одним из недостаточно исследованных аспектов региональных конфликтов являются институциональные составляющие их возникновения

и регулирования. В этом контексте целесообразно использовать потенциал ряда подходов современной политической науки, которые позволяют заполнить данную лакуну. Прежде всего речь идёт о неинституциональном подходе.

Возможности неинституционального подхода в исследованиях институционализации региональных конфликтов

Как отмечает А. Зидшлаг, современное понимание институтов связано с возможностями развития и динамикой, а не с целями развития и статикой, и в этом смысле оно возникает из противопоставления институтов как эманаций естественных, божественных или, по крайней мере, неизбежно существующих социальных организаций и как секторальных символических порядков, как наполненных определённым нормативным содержанием посреднических инстанций, которые в то же время основываются на конкретных актах практических взаимодействий (Siedschlag, 2000, 39). Основным механизмом действия регулирования конфликта через институционализацию является его трансформация: изменение деструктивных конфликтных процессов путём перевода их в более конструктивные и интегрирующие формы. Урегулирование конфликта рассматривается в рамках этого подхода не просто как переговорная игра, а как создание стабильных регулятивных структур, поддерживающих определённые цепочки взаимоотношений. При этом политическая институционализация конфликтов, как правило, нацелена на создание устойчивых взаимодействий, а не на «эволюцию сотрудничества», т.е. постепенное их развитие и усиление связей (Siedschlag, 2002).

При этом сам концепт управления конфликтами основывается на нескольких постулатах, предполагающих их конструктивное ведение:

- 1) социальные конфликты универсальны и потенциально выгодны, предоставляют возможности для достижения желаемых изменений;
- 2) социальные конфликты ведутся с разной степенью деструктивности, и стороны конфликта определяют, насколько конструктивно или деструктивно они будут вести конфликт;
- 3) социальные конфликты предполагают оспариваемые социальные конструкции; у каждой стороны свой взгляд на то, что борьба идет и кто ее противники;
- 4) социальные конфликты можно трансформировать; независимо от того, насколько серьезен конфликт, внешние акторы или сами стороны могут делать позитивные шаги на пути к мирным преобразованиям;
- 5) социальные конфликты динамичны и имеют тенденцию проходить определённые этапы, отражающие постоянно меняющийся характер конфликта; поэтому его развитие не всегда является линейным (Kriesberg, Dayton, 2017).

Институционализация в рамках данного подхода призвана обеспечить базис для трансформации конфликта в сторону повышения его конструктивности и раскрытия позитивного потенциала. При этом она рассматривается двояко: как процесс создания норм и правил, регулирующих конфликтные взаимодействия, и как достигнутый результат, т.е. относительно слаженная и непротиворечивая нормативная и/или организационная конструкция, позволяющая обеспечивать развитие и урегулирование конфликта в установленных рамках. Наряду с такими процедурами, как легитимация, структурирование, манифестация и редукция конфликта институционализация призвана придать ему управляемый, конструктивный и предсказуемый характер.

Анализ политической институционализации конфликтов в рамках неинституционального подхода имеет следующие ключевые особенности:

1. Некоторые исследователи отмечают взаимодействие между формальными и неформальными институтами различных типов, на основе которого формируются сложные констелляции институтов (Хелмке, Левитски, 2007). Это взаимодействие может как способствовать урегулированию конфликтов, так и порождать новые противоречия в институциональной структуре.

2. В структуре политических институтов выделяются нормативные, регулятивные, культурно-когнитивные составляющие (Scott, 2008). Данное представление об их устройстве даёт возможность определять параметры и эффекты институционального воздействия на конфликты. Так, наличие выраженных регулятивных элементов обеспечивает наиболее выраженное и прямое влияние на развитие конфликта. Нормативные элементы призваны гармонизировать отношения между участниками, их влияние имеет опосредованный характер. Когнитивно-культурные элементы направлены на достижения восприятия конфликтной ситуации в соответствующем культурном контексте. Однако при определённых условиях между самими элементами институтов могут возникать противоречия (например, предлагаемые в порядке инноваций нормы не соответствуют культурным стереотипам и т.д.).

3. Политическая институционализация конфликтов призвана обеспечивать ненасильственное и конструктивное взаимодействие между их акторами. В рамках институтов демократического типа данные задачи решаются за счёт поддержания правил игры в условиях политической конкуренции. Данная система основана на восприятии конфликта как одного из проявлений общественной свободы, которая не может быть жёстко ограничена. Авторитарная и гибридная модели политической институционализации исходят из его восприятия как угрозы, поэтому на первый план выходят механизмы контроля над конфликтом, ограничения его проявлений.

4. С позиций управляемости конфликтов важной представляется возможность возобновления политической институционализации конфликта, выражающейся в обновлении (а иногда и кардинальном изменении) норм и правил его развития. Решение задачи трансформации конфликтов не противоречит задаче конфликтной трансформации самих институтов. А. Зидшлаг характеризует такой подход как рефлексивную институционализацию, которая относится к факторам поддержки и репродуктивной стабильности регулирования. По его мнению, недостаточно строить арены институционализации. Для обеспечения её эффективности они должны заполняться компетентными и энергичными политическими акторами, готовыми выступать в качестве проводников развития новых норм (Siedschlag, 2002).

Таким образом, неинституциональный подход открывает достаточно широкие перспективы для анализа политической институционализации региональных конфликтов. Его преимущество заключается в том, что его принципы могут быть синтезированы с постулатами других исследовательских подходов, в частности теории политических сетей.

Сетевой подход в исследованиях институционализации региональных конфликтов: перспективы применения

Как уже упоминалось, развитие современных научных представлений о региональных конфликтах сопряжено с применением теоретико-методологических подходов и методов, которые ранее ограниченно использовались для изучения

объектов такого рода. Значительный потенциал в этом плане имеет сетевой подход. Как отмечает И. В. Мирошниченко, предлагая абстрактные модели, свою спецификацию сетевая теория обретает только на уровне приложения сетевого подхода к конкретным исследованиям, сопряженным с различными предметными областями политической науки (Мирошниченко, 2013). К настоящему времени исследования сетевых аспектов политического управления региональными конфликтами недостаточно концептуализированы.

Можно выделить ряд функций сетевого взаимодействия в региональном конфликте:

- агрегативную (агрегирование интересов множества отдельных участников конфликтов);
- интегративную (сплочение участников, имеющих схожие интересы);
- ресурсную (обмен ресурсами, позволяющий повысить ранг конкретного участника конфликта или создать коалицию);
- конфликтную (создание пространства для дискуссий и других видов конфликтного взаимодействия) (Кольба, 2012).

Среди попыток создать объяснительную модель, адекватную реальному положению вещей в данной сфере, следует выделить исследования И. Р. Аминова. Он предлагает рассматривать региональное сообщество в духе концепции Б. Латура как «потокосное пространство», представляющее собой «комплекс акторов и коммуникационных связей, включающий людей/группы людей, а также символы/симулякры нематериальных идей, мифов, идеалов и материальных вещей» (Аминов, 2017). Если соотнести это определение со структурой региональных конфликтов, то можно выделить в последних объектную составляющую, включающую как материальные ресурсы (территории, хозяйственные комплексы, финансовые потоки и др.), так и нематериальные (идеи, традиции, символические действия и др.). При этом многие объекты существуют в нерасчлененном состоянии. Например, земля может выступать и как ценный экономический ресурс, и как символическая основа существования группы людей (общины, рода, этноса и т.д.). Подобный ракурс рассмотрения противоречий, служащих потенциальной основой конфликта, обогащает наши представления о структуре ценностей, интересов и мотиваций участников. В рамках политической топологии региона такой подход подразумевает выявление акторов политической коммуникации, а также символических образов, оказывающих влияние на конфликт-консенсную ситуацию в нем, позволяет выявить существенные актуальные факторы конфликта, которые, в отличие от фундаментальных, возможно изменить с привлечением оптимального числа ресурсов (Аминов, 2018).

Также следует обратить внимание на такой подход, как агентно-центрированный анализ. Его значимость определяется возможностью исследования сетей на микроуровне, что позволяет понять макрокартину и макротренды на уровне целостной сложной разветвленной сети (Журкина, Князева, 2017). Система моделируется как совокупность автономных субъектов принятия решений, называемых агентами. Каждый агент индивидуально оценивает свою ситуацию и принимает решения на основе определенного набора правил (Bonabeau, 2002). Наблюдается воздействие конфликта на систему отношений между людьми, вовлеченными в него; также возникает и обратное воздействие сетевых эффектов на развитие конфликта (Lemos, 2017). Как отмечают исследователи, конфликты по мере развития в публичной сфере могут вовлекать множество людей, связанных сетями, которые после

присоединения к протестным действиям демонстрируют сложное коллективное поведение (Lemos, Coelho, Lopes). Таким образом, мы можем проследить развитие региональных конфликтов на различных уровнях, начиная от повседневного взаимодействия между первичными акторами – гражданами, жителями тех или иных мест, участниками локальных политических процессов. Для регионов с сохраняющимся преобладанием традиционализма это особенно важно, поскольку истоки весьма сложных конфликтов здесь зачастую находятся в соседских, межличностных, локальных отношениях, связаны с противоречиями между традиционными и инновационными практиками в этой сфере.

Агентно-центрированный анализ используется для исследования различных видов конфликтов, например, экологических (BenDor, Scheffran, 2019). Однако в полной мере задача отображения региональной конфликтности средствами и методами сетевого подхода, столь развитого в настоящее время в политической науке, пока представляется нерешённой концептуально и методологически. Для продвижения в данном направлении необходимо осмысливать и перерабатывать с учётом специфики политико-региональных процессов концепты, востребованные в различных областях политологических исследований. В частности, заслуживает внимания применение сетевого подхода в исследованиях локальной политики. И. В. Мирошниченко с соавторами отмечают, что на этом уровне формируются современные и посмодерные социальные сети, имеющие потенциал для реализации своей политической субъектности посредством публичной деятельности. При этом необходимо внедрение в современную практику муниципальных образований механизмов сетевого публичного управления и сетевого менеджмента (Мирошниченко, Рябченко, Ячменник, 2017). На наш взгляд, аналогичные процессы происходят на региональном уровне.

Как отмечают российские исследователи, сетевая реальность отражает, воспроизводит и во многом усугубляет конфликты идентичностей, присущие современному российскому обществу. Проблема конструирования общественно-политического диалога и поиска точек возможного достижения гражданского консенсуса распространяется на сетевое пространство (Михайленок, Мальшева, 2019, 82). Политические сети создают новые эффекты и в региональных конфликтах: позволяют объединять ресурсы участников конфликта на основе близости интересов и позиций, способствуют выходу в публично-политическое пространство таких акторов, как проблемные сообщества, отдельные активисты и т.д. Возникновение сетевых сообществ различного типа и тематического дискурса даёт возможность их участникам не только обсуждать различные аспекты политической жизни, но и влиять на формирование повестки дня, в том числе и на региональном уровне (Рябченко, Мирошниченко, Гнедаш, 2020). Таким образом, рассматривая регион как пространство сетевых политических взаимодействий между различными типами акторов (государственными и негосударственными, групповых и индивидуальными и т.д.), мы можем сформировать новое качество представлений о процессах региональной конфликтности.

Выводы

Раскрытое в рамках данной статьи многообразие исследовательских подходов, конечно, не является исчерпывающим. Однако выявленные особенности рассмотренных нами концепций дают представление о том, насколько (и каким образом) возможно их использование для исследования политической институционализации

региональных конфликтов. Представляется, что наилучший результат здесь может дать методологический синтез.

В первую очередь, он возможен на основе объединения подходов, нацеленных на выявление динамических трансформаций структуры конфликта (теории сложносоставного и блокового конфликтов) с принципами неоинституционализма. Это позволило бы выявить условия, в которых происходит блокирование различных факторов конфликтности, возможности влияния институциональной среды на данные процессы. Кроме того, перспективным представляется изучение взаимосвязей между различными компонентами политической институционализации (нормативными, регулятивными, культурно-когнитивными) и динамикой региональной конфликтности.

Также необходимо развитие синтеза научных подходов и в направлении использования потенциала теории политических сетей в приложении к исследуемой тематике. Принципиальная возможность встраивания сетевой методологии в другие научные подходы подтверждена в современных исследованиях. Поскольку пространство регионов в настоящее время практически всегда пронизано политическими сетями различного типа, использование инструментария и методов сетевого подхода может дать принципиально новый ракурс рассмотрения региональных конфликтов: от уровня политического руководства конфликтом до интеракций отдельных участников.

Библиографический список

- Авксентьев, В. А., Зинев, С. Н., Майборода, Э. Т. (2008). «Блоковые конфликты» в полиэтничном макрорегионе: ставропольский феномен. *Конфликтология*, 3, 145–163.
- Авксентьев, В. А. (2008). Блоковый конфликт как новый объект исследования конфликтологии и социологии конфликта. *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. Москва: Институт социологии РАН, Российское общество социологов.
- Авксентьев, В. А. (2013). Идентификация этнического конфликта как управленческая и как научная проблема. *Вестник Южного научного центра*, 9(4), 96–103.
- Авксентьев, В. А., Гриценко, Г. Д., Дмитриев, А. В., Зинев, С. Н., Майборода, Э. Т. (2009). Конфликтный регион: экспертное мнение. *Вестник Южного научного центра*, 5(3), 15–21.
- Авксентьев, В. А., Зинев, С. Н., Майборода, Э. Т., Лавриненко, Д. А., Лепилкина, О. И. (2010). Блоковые конфликты в полиэтничном макрорегионе. *Конфликтология*, 1, 133–144.
- Аминов, И. Р. (2017). Кластерный анализ потокового пространства региона. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 4, 155–160.
- Аминов, И. Р. (2018). Прикладные исследования потоковых пространств региона и их особенности. *Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции* (с. 359–362). Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан.
- Баранов, А. В. (2013). Сложносоставной конфликт в Крыму: внутрорегиональные факторы и стратегии субъектов политики. *Политэкс: Политическая Экспертиза*, 3, 119–128.
- Баранов, А. В. (2015). Трансформация сложносоставного конфликта в Крыму в условиях воссоединения региона с Россией: внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы. *Политэкс: Политическая Экспертиза*, 4, 92–105.
- Большаков, А. Г. (2012). Региональные политические конфликты в государствах европейской периферии: концептуально-методологические параметры конфликтологического анализа. *PolitBook*, 3, 9–22.
- Кольба, А. И. (2020). Исследование региональных и городских политических конфликтов: основные концепты и перспективы развития субдисциплин. *Полития*, 3, 52–73.

- Кольба, А. И. (2012). Политические сети в системе управления политическими конфликтами и протестными действиями. *Политэкс: Политическая Экспертиза*, 3, 36–42.
- Кольба, А. И. (2013). *Политическое управление конфликтами в регионах современной России* (Докторская диссертация). Саратов.
- Куркина, Е.С., Князева, Е.Н. (2017). Методология сетевого анализа социальных структур. *Философия науки и техники*, 22(2), 120–135.
- Лавриненко, Д.А. (2009). *Блоковые конфликты на Юге России: содержание и менеджмент* (Кандидатская диссертация). Ставрополь.
- Маркин, В. В., Кинсбургский, А. В. (2020). Сложносоставной региональный конфликт (на примере ситуации вокруг горы Тратау в Республике Башкортостан). *Социологическая наука и социальная практика*, 8(2), 101–113.
- Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А., Ячменник, К. В. (2017). «Новые» сетевые акторы развития локальной политики в условиях современной России. *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, 150–163.
- Мирошниченко, И. В. (2013). Сетевой подход в политических исследованиях: содержание и направления развития. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 66–84.
- Михайленок, О. М., Малышева, Г. А. (2019). Политические эффекты социальных сетей в России. *Социологические исследования*, 2, 78–87.
- Никовская, Л. И. (2009). Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса. *Полис: Политические Исследования*, 6, 83–94.
- Роговая, А. В. (2008). *Региональная конфликтология: исследовательская парадигма (социолого-управленческий аспект)* (Кандидатская диссертация). Москва.
- Рябченко, Н. А., Мирошниченко, И. В., Гнедаш, А. А. (2020). От «квазикритики власти» к дискуссии «соучастия и развития»: общественная повестка дня в социальных сетях рунета (практики сетевых сообществ). *Южно-российский журнал социальных наук*, 21(3), 20–36.
- Стадник, В. Ю. (2014). *Этнополитическая конфликтность студенческой молодежи Хабаровского края: социологический анализ: дис. ... канд. соц. н.* Хабаровск.
- Хелмке, Г., Левитски, С. (2007) Неформальные институты и сравнительная политика. *Прогнозис*, 2, 188–211.
- Якимец, В. Н., Никовская, Л. И. (2005). Сложносоставной конфликт — атрибут постсоциалистической трансформации. *Социологические исследования*, 5, 77–90.
- BenDor, T., Scheffran, J. (2019). *Agent-Based Modeling of Environmental Conflict and Cooperation*. Boca Raton: Taylor & Francis Group.
- Bonabeau, E. (2002). Agent-based modeling: Methods and techniques for simulating human systems. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 99(3), 7280–7287.
- Lemos, C. M. (2017). *Agent-Based Modeling of Social Conflict: From Mechanisms to Complex Behavior*. Berlin: Springer-Verlag.
- Lemos, C. M., Coelho H., Lopes R. J. Agent-Based Modeling of Social Conflict, Civil Violence and Revolution: State-of-the-art-review and Further Prospects. Retrieved from <http://ceur-ws.org/Vol-1113/paper10.pdf>
- Siedschlag, A. (2002). Neoinstitutionalismus als Konfliktstrategie — Möglichkeiten und Grenzen von Institutionalisierungsverfahren der politischen Konfliktregelung. Retrieved from https://www.academia.edu/1340982/Neoinstitutionalismus_als_Konfliktstrategie_Möglichkeiten_und_Grenzen_von_Institutionalisierungsverfahren_der_politischen_Konfliktregelung
- Siedschlag, A. (2000). *Politische Institutionalisierung und Konflikttransformation: Leitideen, Theoriemodelle und europäische Praxisfälle*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.

Статья поступила в редакцию 23.01.2021
Статья принята к публикации 25.02.2021

Для цитирования: Чадаева З. Т. Теоретико-методологические основы исследования процессов политической институционализации региональных конфликтов. — Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 1. С. 70–81.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE PROCESSES OF POLITICAL INSTITUTIONALIZATION OF REGIONAL CONFLICTS

Z. T. Chadaeva

Chadaeva Zalina Temirlanovna,
Kuban State University, Stavropolskaya, 149, Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: zalina1984@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0042-401X.

Abstract. The article discusses the possibilities and prospects for different approaches of political science to study the processes of political institutionalization of conflicts at the regional level. To date, concepts of complex and bloc conflict have been recognized as the theoretical bases for their analysis. They have great heuristic potential, but are mainly oriented towards analyzing the dynamics of conflict and transforming its structure and manifestations. The institutional management of regional conflicts is not seen as a priority. Therefore, the principles and provisions of the neo-institutional approach need to be adapted to meet research challenges of this kind. In the author's view, neo-institutionalism should be used primarily to identify the normative and regulatory role of political institutions, the interaction of their formal and informal components, and ensuring non-violent development of political processes. In addition, attention should be drawn to the possible mixed impact of institutionalization on the development of regional conflict: ineffective but stable political institutions often reproduce the negative effects of conflict on society. A promising research approach is the theory of political networks, which can be integrated with the neo-institutional research paradigm. Ongoing studies of regional processes within the concept of "flow spaces", the analysis of conflicts from an agency-centred perspective, and the application of network analysis to the study of local conflicts demonstrate a variety of possibilities for rethinking the perceptions of the factors, structure and mechanisms of institutional management of regional conflict. However, this area of research needs to be developed on the basis of existing theoretical developments and the expansion of the empirical base.

Keywords: political institutionalization, complex conflict, bloc conflict, neo-institutional approach, theory of political networks.

DOI 10.31429/26190567-22-1-70-81

References

- Aminov, I. R. (2017). Klasternyy analiz potokovogo prostranstva regiona [Cluster Analysis of Region Streaming Space]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science], 4, 155–160.
- Aminov, I. R. (2018). Prikladnye issledovaniya potokovykh prostranstv regiona i ih osobennosti [Applied Research of the Flow Spaces of the Region and Their Peculiarities]. *Pozitivnyy opyt regulirovaniya etnosocial'nykh i etnokul'turnykh processov v regionakh Rossijskoy Federatsii: Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Positive Experience in Regulating Ethnic and ethno-cultural processes in the regions of the Russian Federation: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 359–362). Kazan': Institut istorii imeni Shigabutdina Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan.
- Avksent'ev, V. A. (2008). Blokovyy konflikt kak novyy obekt issledovaniya konfliktologii i sociologii konflikta [Bloc Conflict as a new Object of Research in Conflictology and Sociology of Conflict]. *Materialy III Vserossiyskogo sociologicheskogo kongressa* [Materials of the III All-Russian Sociological Congress]. Moskva: Institut sotsiologii RAN, Rossiyskoe obshchestvo sociologov.

- Avksent'ev, V. A. (2013). Identifikaciya etnicheskogo konflikta kak upravlencheskaya i kak nauchnaya problema [Identification of Ethnic Conflict as a Managerial and as a Scientific Problem]. *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Southern Scientific Center], 9(4), 96–103.
- Avksent'ev, V. A., Gricenko, G. D., Dmitriev, A. V., Zinev, S. N., Majboroda, Je. T. (2009). Konfliktnyy region: ekspertnoe mnenie [Conflict Region: Expert Opinion]. *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Southern Scientific Center], 5(3), 15–21.
- Avksent'ev, V. A., Zinev, S. N., Majboroda, Je. T. (2008). “Blokovye konflikty” v polietnichnom makroregione: stavropol'skiy fenomen [“Bloc Conflicts” in a Polyethnic Macroregion: the Stavropol Phenomenon]. *Konfliktologija* [Conflictology], 3, 145–163.
- Avksent'ev, V. A., Zinev, S. N., Majboroda, Je. T., Lavrinenko, D. A., Lepilkina, O. I. (2010). Blokovye konflikty v polijetnichnom makroregione [Block Conflicts in a Multi-Ethnic Macro-Region]. *Konfliktologija* [Conflictology], 1, 133–144.
- Baranov, A. V. (2013). Slozhnosostavnoy konflikt v Krymu: vnutriregional'nye faktory i strategii sub'ektov politiki [Complex Conflict in Crimea: Intra-Regional Factors and Strategies of Policy Actors]. *Politeks: Politicheskaya ekspertiza* [Political Expertise: POLITEX], 3, 119–128.
- Baranov, A. V. (2015). Transformaciya slozhnosostavnogo konflikta v Krymu v usloviyah vossoedineniya regiona s Rossiej: vnutripoliticheskie i vneshnepoliticheskie faktory [Transformation of the Complex Conflict in Crimea in the Context of the Reunification of the Region with Russia: Domestic and Foreign Political Factors]. *Politeks: Politicheskaya Ekspertiza* [Political Expertise: POLITEX], 4, 92–105.
- BenDor, T., Scheffran, J. (2019). *Agent-Based Modeling of Environmental Conflict and Cooperation*. Boca Raton: Taylor & Francis Group.
- Bol'shakov, A. G. (2012). Regional'nye politicheskie konflikty v gosudarstvakh evropeyskoy periferii: konceptual'no-metodologicheskie parametry konfliktologicheskogo analiza [Regional Political Conflicts in The European Periphery: Conceptual and Methodological Parameters Of Conflict Analytic Studies]. *PolitBook* [PolitBook], 3, 9–22.
- Bonabeau, E. (2002). Agent-based Modeling: Methods and Techniques for Simulating Human Systems. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 99(3), 7280–7287.
- Helmke, G., Levitsky, S. (2007). Neformal'nye instituty i sravnitel'naya politika [Informal Institutions and Comparative Politics]. *Prognozis* [Prognozis], 2, 188–211.
- Jakimec, V. N., Nikovskaja, L. I. (2005). Slozhnosostavnoy konflikt — atribut postsocialisticheskoy transformacii [Complex Conflict is an Attribute of Post-Socialist Transformation]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 5, 77–90.
- Kol'ba, A. I. (2012). Politicheskie seti v sisteme upravleniya politicheskimi konfliktami i protestnymi deystviiyami [Political Networks in the Management of Political Conflicts and Protest Actions]. *Politeks: Politicheskaya Ekspertiza* [Political Expertise: POLITEX], 3, 36–42.
- Kol'ba, A. I. (2013). *Politicheskoe upravlenie konfliktami v regionah sovremennoj Rossii* [Political Management of Conflicts in the Regions of Modern Russia] (Doctoral Dissertation). Saratov.
- Kol'ba, A. I. (2020). Issledovanie regional'nyh i gorodskih politicheskikh konfliktov: osnovnye koncepty i perspektivy razvitiya subdisciplin [Research of Regional and Urban Political Conflicts: Basic Concepts and Prospects of Development of Subdisciplines]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 52–73.
- Kurkina, E. S., Knjazeva, E. N. (2017). Metodologiya setevogo analiza social'nyh struktur [Methodology of Network Analysis of Social Structures]. *Filosofija nauki i tehniki* [Philosophy of Science and Technics], 22(2), 120–135.
- Lavrinenko, D. A. (2009). *Blovovye konflikty na uge Rossii: sodержanie i menedzhment* [Block Conflicts in the South of Russia: Content and Management] (Candidate Dissertation). Stavropol'.
- Lemos, C. M. (2017). *Agent-Based Modeling of Social Conflict: From Mechanisms to Complex Behavior*. Berlin: Springer-Verlag.

- Lemos, C. M., Coelho, H., Lopes, R. J. Agent-Based Modeling of Social Conflict, Civil Violence and Revolution: State-Of-The-Art-Review and Further Prospects. Retrieved from <http://ceur-ws.org/Vol-1113/paper10.pdf>
- Markin, V. V., Kinsburskiy, A. V. (2020). Slozhnosostavnoy regional'nyy konflikt (na primere situacii vokrug gory Tratau v Respublike Bashkortostan) [Complex Regional Conflict (on the Example of the Situation around Mount Tratau in the Republic of Bashkortostan)]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 8(2), 101–113.
- Mihaylenok, O. M., Malysheva, G. A. (2019). Politicheskie efekty social'nykh setey v Rossii [Political Effects of Social Media in Russia]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2, 78–87.
- Miroshnichenko, I. V. (2013). Setevoy podhod v politicheskikh issledovaniyakh: sodержanie i napravleniya razvitiya [Network Approach in Political Studies: Content and Trends]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 3, 66–84.
- Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A., Yachmennik, K. V. (2017). “Novye” setevye aktery razvitiya lokal'noy politiki v usloviyakh sovremennoy Rossii [“New” Network Actors in the Development of Local Politics in the Conditions of Modern Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Perm University Bulletin. Political Science], 1, 150–163.
- Nikovskaya, L. I. (2009). Slozhnosostavnoy konflikt kak instrument analiza transformacii i krizisa [Complex Conflict as a Tool for Analyzing Transformation and Crisis]. *Polis: Politicheskie Issledovaniya* [Polis: Political Studies], 6, 83–94.
- Ryabchenko, N. A., Miroshnichenko, I. V., Gnedash, A. A. (2020). Ot “kvazikritiki vlasti” k diskursu “souchastiya i razvitiya”: obshchestvennaya povestka dnja v social'nykh setyah runeta (praktiki setevykh soobshchestv) [From “Quasi-Criticism of Power” to the Discourse of “Complicity and Development”: the Public Agenda in the Russian Internet social Networks (Practices of Online Communities)]. *Juzhno-rossijskiy zhurnal social'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 21(3), 20–36.
- Rogovaya, A. V. (2008). *Regional'naya konfliktologiya: issledovatel'skaya paradigma (sociologo-upravlencheskiy aspekt)* [Regional Conflictology: Research Paradigm (Sociological and Managerial Aspect)] (Candidate Dissertation). Moskva.
- Siedschlag, A. (2002). Neoinstitutionalismus als Konfliktstrategie – Möglichkeiten und Grenzen von Institutionalisierungsverfahren der politischen Konfliktregelung. Retrieved from https://www.academia.edu/1340982/Neoinstitutionalismus_als_Konfliktstrategie_Möglichkeiten_und_Grenzen_von_Institutionalisierungsverfahren_der_politischen_Konfliktregelung
- Siedschlag, A. (2000). *Politische Institutionalisierung und Konflikttransformation: Leitideen, Theoriemodelle und europäische Praxisfälle*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.
- Stadnik, V. Ju. (2014). *Etnopoliticheskaya konfliktnost' studencheskoy molodyozhi Habarovskogo kraja: sociologicheskii analiz* [Ethnopolitical Conflictuality of Student Youth of the Khabarovsk Territory: Sociological Analysis] (Candidate Dissertation). Habarovsk.

Received 23.01.2021

Accepted 25.02.2021

For citation: Chadaeva Z. T. Theoretical and Methodological Foundations of The Study of The Processes of Political Institutionalization of Regional Conflicts. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. — 2021. Vol. 22. No. 1. — Pp. 70-81.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).